

Глава 5: Сила культиватора

Грохот!

Смотря на замаскированного человека, который принес отчаяние и теперь рухнул на землю, глаза Фан Ханью распахнулись, его лицо выражало недоверие.

Такое невероятное быстрое действие!

Что это была за техника передвижения?

Фан Ханью был, в конце концов, мастером первого класса; даже сзади он не мог четко видеть движения Фан Вана. Они были слишком быстрыми, и меч двигался еще быстрее.

Он сразил мастера высшего уровня одним ударом!

Фан Ханью вдруг усомнился в себе. Был ли он слишком слаб или Фан Ван слишком силен?

Может быть, он на самом деле не был мастером первого класса?

Фан Ван повернулся, вытирая клинок меча об тело замаскированного человека. Только после того, как пятна крови были очищены, он наконец вложил меч в ножны.

Он посмотрел на Фан Ханью и сказал:

— Если ты все еще способен сражаться, иди и убивай врагов. Помимо этих мастеров высшего уровня, ты все еще очень силен.

Сказав это, Фан Ван повернулся и ушел. Его ноги, выполняя Бесшумный Шаг, легко перепрыгнули через стену двора и исчезли в ночи.

Фан Ханью глубоко вздохнул, крепче сжал меч в руке и пошел в другом направлении.

...

Резиденция Фан была в хаосе, абсолютном хаосе!

Тысячи стражей по всему поместью пытались поймать таинственных людей в черном. Каждый из этих черно одетых фигур обладал боевыми навыками; самые слабые из них могли справиться с несколькими десятками стражей, не говоря уже о огромной угрозе, которую представляли мастера высшего уровня.

Бум —

Фан Ши, старший дядя Фан Вана, столкнулся ладонями с одним из людей в черном. Оба соревновались в Истинной Ци. Их одежды дико развевались, словно собирались разорвать каменные плиты под ногами, разрушенные цветы и растения взлетали в воздух, а старое дерево в десяти шагах от них сильно тряслось.

— Солнечная Ладонь Фан Ши действительно оправдывает свою репутацию. Полшага до уровня высшего мастера. Если бы ты не был законным старшим сыном семьи Фан, твои достижения в боевых искусствах были бы еще выше. Какое жалкое зрелище!

Маскированный человек, противостоящий Фан Ши, усмехнулся. Он тоже носил маску, белую

оперную маску с хитрой злобной улыбкой, что делало его похожим на дьявольского демона в мертвой ночи.

Фан Ши был в расцвете сил, его ладони были горячими, как раскаленные железа. Когда Истинная Ци столкнулась с Истинной Ци, его ладони покраснели, заставляя окружающее пространство казаться слегка волнующимся.

— Мастер высшего уровня, а ты прячешься за маской, лишенной смелости бойца. Если мне можно сочувствовать, то ты действительно смешон!

Фан Ши холодно фыркнул, напрягая руки. Его мощная Истинная Ци вспыхнула, и оба мужчины одновременно отступили.

Фан Ши отступил на восемь шагов, в то время как другой отступил всего на пять, показывая разницу!

Эта сцена еще больше напрягла сердце Фан Ши. Как самый высококвалифицированный боец в резиденции Фан, если он не мог преодолеть стоящего перед ним человека, то резиденция Фан действительно могла столкнуться с угрозой уничтожения!

Он ранее видел несколько фигур с исключительными быстрыми движениями, скорее всего, все они были мастерами высшего уровня.

Сила, способная мобилизовать столько мастеров высшего уровня против резиденции Фан...

Лицо Фан Ши стало еще мрачнее. Он изменил свои техники ладоней, Истинная Ци бушевала, ладони излучали обжигающий жар. На фоне ночи это казалось особенно эффектным.

Человек в черном напротив него не держал оружия, но поднял правую ногу. Все его тело напряглось, излучая захватывающее чувство скопившейся силы.

Мужчины встретились взглядом на мгновение, прежде чем яростно броситься друг на друга.

Бах! Бах! Бах...

В ходе ближнего боя Фан Ши использовал свои ладони, мощные и сильные, словно один удар мог превзойти десять сил. Человек в черном имел ловкую технику ног; его ноги были как быстрые кнуты. Противостоя техникам, Фан Ши, он контратаковал каждое движение своими ногами, его скорость была как ветер, а его инерция как гром, поднимая пыль и гальку во дворе, создавая мощные потоки энергии, разрушающие все вокруг.

Стражи за пределами двора смотрели на них с ужасом, желая помочь Фан Ши, но не могли найти возможности вмешаться.

Сотни окружали двор, даже выстраиваясь вдоль стен. Они натянули луки и стреляли, но их глаза не могли уследить за движениями фигур в черном.

Такие сцены разыгрывались не только здесь, во всей резиденции Фан — во дворах, коридорах, садах и даже на крышах кипели схватки.

Хотя в резиденции Фан было немного мастеров боевых искусств, там было много обученных членов семьи и стражей. Ведь Фан Мэн был знаменитым герцогом, который победоносно вышел из боевых действий, входя в число десяти лучших генералов при основании династии Да

Ци. Его влияние достигло пика, когда он мог командовать целой армией в одиночку. Хотя Фан Мэн отказался от своей военной силы, неукротимый дух, заложенный в его костях, продолжал передаваться через резиденцию Фан.

Помимо Фан Ши, люди в черном одерживали верх в других боях. Группа убийц была высококвалифицированными в боевых искусствах. Даже численно уступая, они справлялись с легкостью, и каждое мгновение кто-то из резиденции Фан погибал.

Убийственные намерения и ужас окутали резиденцию Фан!

Фан Ван, обладая боевыми навыками, подобными мифу, все еще был простым смертным. Он не мог размножаться. Перемещаясь быстро вперед, количество людей в черном, погибших от его руки, росло.

Один человек наблюдал за этой сценой с вершины самого высокого здания в резиденции Фан, башни, полной всех собранных книг семьи. Он стоял на вершине башни, сливаясь с темнотой ночи.

Это был Даоса Циньи.

— Неплохие боевые навыки, он считается настоящим высшим мастером среди воинов. Если бы я не пришел, возможно, планы премьер-министра могли бы рухнуть.

Уголки рта Даоса Циньи изогнулись, его лицо выражало презрение.

Те, кто практиковал боевые искусства, были, в конце концов, простыми смертными. Даже самые сильные не могли сравниться с ним!

Он занимался культивацией!

Даос Циньи поднял левую руку, и из его рукава вылетел Желтый Талисман, зависнув над его ладонью. Талисман излучал свет, освещая его лицо.

Тогда Даос Циньи посмотрел в определенное место. Следуя его взгляду, можно было увидеть фигуру в красном, стоящую на вершине старого дерева и смотрящую на него издали.

Чжоу Сюэ!

Глядя на Даоса Циньи, глаза Чжоу Сюэ были ледяными, излучая устрашающее убийственное намерение.

— Это он!

В эти семь дней она постоянно чувствовала нереальность, боялась, что все это сон или Иллюзорное Царство, пока сегодня. Когда она увидела эту фигуру из глубин своих воспоминаний, которая принесла ей отчаяние, она наконец почувствовала, что действительно возродилась.

Ненависть!

Намерение убить!

И все же был след восторга!

Даос Циньи почувствовал взгляд Чжоу Сюэ и не мог не нахмуриться.

По какой-то причине Чжоу Сюэ вызывала у него чувство большой опасности. Его первой реакцией было, что противник тоже был культиватором, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что у противника не было ауры или магических артефактов культиватора.

Даос Циньи сразу же прыгнул, как серый орел, скользящий по ночному небу, атакуя Чжоу Сюэ.

Чжоу Сюэ мгновенно спрыгнула с дерева и исчезла в ночи. Безграничная ночь была как дневной свет для Даоса Циньи, и он быстро приблизился к Чжоу Сюэ.

Даос Циньи легко коснулся стены двора кончиками пальцев, как ловкая ласточка. Все еще находясь в воздухе, он взмахнул хлыстом, направляя его на Чжоу Сюэ. Почти мгновенно Чжоу Сюэ резко развернулась и выпустила пять летящих дротиков, каждый из которых описывал свою дугу, направляясь к Даосу Циньи.

Брови Даоса Циньи поднялись, и убийственное намерение в его глазах усилилось.

...

Бах!

Фигура пробила стену двора, разбрасывая обломки. Он рухнул на каменную дорожку, как куча грязи, его конечности были неестественно изогнуты, зрелище было жутким.

Фан Ван убрал висящую правую ногу и посмотрел на труп перед собой с ледяным выражением.

Этой ночью он впервые убил человека, но не почувствовал дискомфорта, потому что видел, как многие из резиденции Фан, в том числе некоторые из его родных, погибали ужасной смертью. Ненависть захватила его разум.

Он уже убил тридцать семь людей в черном, самых слабых из которых были второсортными мастерами, включая трех высших мастеров.

Его выступление видели многие члены семьи и слуги, но резиденция Фан все еще находилась в опасности, и никто не имел времени восхищаться его мастерством. Его глаза были сосредоточены только на убийстве врагов.

Он двигался к главному залу, где были его родители. Он все время стремился туда, опасаясь за их безопасность.

С силой мифического боевого мастера Фан Ван мог убивать всех людей в черном, которых встречал, не используя свою Истинную Ци, всегда сберегая ее и заканчивая жизни врагов самыми жестокими ударами.

Мгновение спустя.

Фан Ван прибыл в окрестности главного зала. Около пятисот слуг окружили весь двор, там уже было около десятка трупов людей в черном.

Фан Ван, покрытый пылью, прибыл, его белая одежда была не запачкана кровью. Слуги все узнали его и дали ему дорогу.

Добравшись до передней части главного зала и увидев, что его родители живы, Фан Ван вздохнул с облегчением.

— Ван'эр, иди сюда быстрее, снаружи опасно! — Увидев его, Леди Цзян, мать Фан Вана, срочно махнула ему рукой и позвала его.

Фан Ин, увидев, что его сын невредим, тоже вздохнул с облегчением. Он собирался заговорить, когда внезапно раздался громовой шум с запада, заставив всех повернуть головы.

Фан Ван тоже обернулся и увидел вспышку золотого света, отражающегося на его лице, его зрачки расширились в ответ.

Если он был таким, то остальные были еще больше, с открытыми ртами и ошеломленными, как будто они увидели привидение.

На западе, среди ослепительной вспышки золотого света, поднимающейся между зданиями, фигура стояла в подвешенном состоянии, держа золотой свет на фоне луны. С исключительным зрением Фан Ван мог четко видеть истинный облик фигуры.

Это был Даос Циньи, стоящий на одной ноге на деревянном мече, с хлыстом в правой руке. Его левая рука была поднята над головой, держа Желтый Талисман, постоянно излучающий золотой свет, яркий и броский.

— Что это такое?

— Как это возможно, как человек может стоять в воздухе?

— Это призрак! Призрак пришел разрушить нашу резиденцию Фан!

— Это должно быть уловка, даже самый высококвалифицированный мастер боевых искусств не мог бы стоять в подвешенном состоянии!

— Если бы это было иллюзией, почему бы тогда так много мастеров не атаковали резиденцию Фан этой ночью?

Люди вокруг резиденции Фан были в смятении, чувство неопишуемой паники распространялось, даже слуги, вооруженные оружием, были напуганы, некоторые уже вставали на колени и молились.

Фан Ван немедленно направился в сторону Даоса Циньиа. Леди Цзян увидела эту сцену.

— Ван'эр, что ты делаешь?

Леди Цзян закричала, привлекая внимание многих к Фан Вану. Фан Ван не оглянулся, а просто поднял меч в руке и прыгнул в воздух, взлетев, как птица, на десятки футов вверх и приземлившись на дальнюю крышу, устремившись вперед. Эта сцена заставила многих членов семьи Фан широко раскрыть глаза от удивления.

Фан Цзин, третий сын, воскликнул в изумлении:

— Пятый брат, навыки легкости Ван'эра невероятны. Даже наш старший брат не мог бы так высоко прыгнуть сразу.

Фан Ин был ошеломлен, глядя на удаляющуюся фигуру Фан Вана, не в силах прийти в себя

долгое время.

Фан Мэн, поддерживаемый глава семьи, внимательно смотрел на Даоса Циньиа, его внимание не отвлеклось на Фан Вана. Впервые его лицо выглядело так плохо, и он медленно прошептал три слова, слышные только ему:

— Культиватор!

...

Во дворе с поврежденными стенами Чжоу Сюэ, с слегка растрепанными волосами, подняла голову и посмотрела на Даоса Циньиа, высоко над ней. Она вытерла кровь с угла рта, ее левая рука была явно вывихнута и висела безжизненно.

— Девочка, такой тиранический яд не мог быть создан обычным человеком. Из какой ты секты? Неужели это Долина Зеленой Цикады? — Даос Циньи, глядя на Чжоу Сюэ с равнодушием, холодно спросил.

Чжоу Сюэ сильно нахмурилась и холодно сказала:

— Какие сокровища ты еще прячешь на себе?

Услышав это, в глазах Даоса Циньиа мелькнул яростный свет, и его убийственное намерение стало неукротимым. Он холодно фыркнул:

— Не хочешь говорить? Тогда умри!

Он резко направил Желтый Талисман в своей руке на Чжоу Сюэ, бесчисленные золотые лучи вырвались из него, лясь, как проливной дождь, на Чжоу Сюэ. Чжоу Сюэ мгновенно отпрыгнула в сторону, но золотые лучи были все равно быстрее.

После нескольких уклонений она почувствовала пределы этого тела.

— Я не ожидала, что у него есть два значительных магических артефакта. Кажется, его личность не так проста, как кажется, — Чжоу Сюэ почувствовала ухудшение ситуации. Придется ли ей использовать тот прием?

Только когда она уже была готова к поражению, рука обвила ее плечо, и сильная сила оттащила ее от атаки золотых лучей. Лучи золотого света ударили о землю, пробивая стены двора, каменные плиты и стволы деревьев, чрезвычайно острые.

Чжоу Сюэ повернула голову и увидела юное, но красивое лицо Фан Вана.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4229649>